Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 118

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1893 ГОДУ.

Въ 1893 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ**: по **воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ**. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ**, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ ликвидѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то-же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по скольку это въ ея силахъ и возможности,—чтобъ «Сибирскій Вѣстникъ» могъ бы, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно, прямо или косвенно касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ, и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной томской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ, преимущественно, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отвѣты о спектакляхъ, концертахъ и проч., дававшихъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусствъ въ Россіи и заграницей). VII. Среди газетъ (выдающіяся событія русской жизни). VIII. О чемъ говорятъ (вопросы дня). IX. Корреспонденціи (преимущественно изъ городовъ и селеній Сибири). X. Дѣйствія правительства (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). XI. Внутренняя и заграничная хроники (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XII. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обозрѣніе ежемѣсячныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нотъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «*Тамъ мы живемъ*»). XIII. Разныя извѣстія. XIV. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). XV. Справочныя свѣдѣнія и XVI. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 р., на ½ года—5 р., на 3 мѣс.—3 р. и на 1 мѣс.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Картамышевой; 2) въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; 3) въ Иркутскѣ—книжный магазинъ Кадесъ и К° и 4) Омскѣ—книжный магазинъ Александрова.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Отпѣваніе и погребеніе тѣла митрополита Исидора.
Корреспонденція «Сиб. В.» изъ дер. Медвѣдки.
Внутренняя хроника.
Заграничныя хроники.
Между прочимъ.
Фельетонъ: Свидѣть.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 10 октября.

Мч. Евлампія, Евлампіи, пп. Ѳеофила, Вассіана, Андрея тотемск.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства»

Петербургъ, 8 октября. Помимо ежегодныхъ отчетовъ предполагается требовать отъ городскихъ и земскихъ учрежденій всѣ свѣдѣнія, чтобы министерство могло всегда точно знать экономическое положеніе уѣзда и города.

— «Биржевыя Вѣдомости» передаютъ, что образована комиссія подъ предсѣдательствомъ управляющаго министерствомъ финансовъ для реорганизаціи Государственнаго Банка въ смыслѣ расширенія его торговыхъ операцій и упрощенія дѣлопроизводства по торговому кредиту; въ комиссіи будутъ лица, спеціально знающія банковое дѣло и нужды торговли.

— Въ сборникѣ тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ опубликованъ сводъ тарифовъ на перевозку по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ сахара рафинадъ, сахарнаго песку и рафинадной патоки, вступающій въ дѣйствіе съ 25 октября. Съ этого-же срока отмѣняются всѣ тарифы на сахаръ: нормальные, мѣстные, прямые, классные, дифференціальные, спеціальные и прочіе.

— «Петербургскія Вѣдомости» слышали, что возвратъ продовольственныхъ ссудъ идетъ успѣшно. Собрано уже до шести милліоновъ пудовъ хлѣба.

Константинополь, 8 (20) октября. Въ отвѣтъ на русскую ноту Порта заявляетъ, что знаетъ Стамбулова въ Константинополь никакого политическаго характера не имѣлъ. Порта выражаетъ свое уваженіе къ берлинскому трактату, высказываетъ желаніе сохранить дружбу съ Россіей и повторяетъ сдѣланныя недавно русскому правительству увѣренія.

Парижъ, 8 (20) октября. Французскій полковникъ Додсъ выдержалъ нѣсколько атакъ дагомейцевъ, нанесъ имъ большой уронъ и собирается атаковать дагомейскій отрядъ съ тѣлохранителями короля.

Отпѣваніе и погребеніе тѣла митрополита Исидора.

11-го сентября послѣдовало отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, высокопреосвященнѣйшаго Исидора. Въ девятомъ часу утра въ алтарь Троицкаго собора Лавры стали собираться высшіе чины Святѣйшаго Синода, бѣлое и черное духовенство.

У гроба встали, осѣнявшіе рипидами тѣло почившаго митрополита, четыре діакона, а за ними четыре іеромонаха въ черномъ облаченіи и въ малиноваго бархата епитрахиляхъ. Все подножіе катафалка утопало въ вѣнкахъ отъ духовенства женскаго монастыря и училища при немъ, отъ студентовъ Духовной Академіи и воспитанниковъ Духовной Семинаріи и многихъ другихъ учрежденій, гдѣ покойный состоялъ почетнымъ попокровителемъ, предсѣдателемъ или членомъ. Въ ногахъ стояли послушники съ патріаршимъ крестомъ, свѣчами и посохомъ. Соборъ съ ранняго утра былъ переполненъ молящимися—почитателями и духовными дѣтьми почившаго.

Въ десятомъ часу утра въ лавру прибылъ изъ Кіева высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и галицкій Іоанникій. При въѣздѣ митрополита по всѣхъ лаврскихъ церквахъ былъ произведенъ перезвонъ. На паперти большого, построеннаго въ честь св. Троицы собора митрополита окружили архимандриты въ мантіяхъ, діаконы съ дикиріями и трикиріями и іеромонахъ съ св. крестомъ. Прибывшій митрополитъ Іоанникій, приложившись къ св. кресту, пошелъ въ соборъ, гдѣ долго молился передъ образами. Затѣмъ обойдя балдахинъ, подъ которымъ покоится тѣло усопшаго митрополита, приготовился къ чину святительскаго облаченія. Послѣ облаченія началась заупокойная литургія, которую совершалъ митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи съ архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ Флавіаномъ и епископами: Гуріемъ камчатскимъ, Герасимомъ псковскимъ и Анастасіемъ воронежскимъ и прочимъ духовенствомъ.

Къ началу литургіи прибыли въ соборъ воспитанники духовныхъ академій и семинаріи, женскаго духовнаго епархіальнаго училища и различныхъ учрежденій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Послѣдніе выстроились рядами отъ катафалка до главныхъ дверей храма.

На заупокойную литургію прибыли изъ императорскія высочества: великая княгиня Марія Павловна, великій князь Сергій Александровичъ съ супругою великою княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, великіе князья: Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ; члены Государственнаго Совѣта; графъ И. Д. Делянновъ—министръ народнаго просвѣщенія и Н. И. Стоиновскій—предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванковскій, министръ юстиціи Н. А. Манасеинъ, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, сенаторы: В. К. фонъ-Плеве—товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ и А. Н. Марковичъ, товарищъ оберъ-прокурора т. с. В. К. Саблеръ, товарищъ министра финансовъ т. с. А. С. Ермоловъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ т. с. В. И. Вешняковъ, временно командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ М. И. Даниловъ—командиръ 1-го армейскаго корпуса, начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Н. И. Бобриковъ, с.-петербургскій губернаторъ графъ Толь, комендантъ генералъ-лейтенантъ Н. О. Адельсонъ и градоначальникъ В. В. фонъ-Валь, старосты Исаакіевскаго собора С. А. Смуровъ, бывшій староста Казанскаго собора графъ Гейденъ и много другихъ высокопоставленныхъ особъ. Вмѣсто запричастнаго стиха священникъ Висселіонъ заготовленія Государственныхъ бумагъ Ѳ. И. Орнатскій сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ въ яркихъ краскахъ охарактеризовалъ не только дѣятельность почившаго святителя, но и его личность, всегда отзывчивую къ нуждамъ ближняго.

По окончаніи литургіи на отпѣваніе тѣла на алтарь вышло бѣлое и черное духовенство: архимандриты, епископы, архіепископы и митрополиты. Обойдя катафалкъ, за ними встали для отпѣванія митрополиты: Іоанникій кіевскій и галицкій и Леонтій московскій и коломенскій, архіепископъ холмскій и варшавскій Флавіанъ; епископы: членъ Святѣйшаго Синода Германъ; псковскій и порховскій Герасимъ; воронежскій и задонскій Анастасій; камчатскій, курильскій и благовѣщенскій Гурій; волынскій и житомірскій—Модестъ; ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Антоній и викарные: Николай и Александръ, архимандриты и все прочее духовенство. Во время отпѣванія были прочтены протоіереями столичныхъ церквей пять евангелій и пять посланій апостоловъ, а затѣмъ уже послѣдовало преданіе земли. По окончаніи отпѣванія духовенство прощалось съ почившимъ митрополитомъ, а тѣмъ временемъ духовныя лица устанавливались для крестнаго хода.

Въ 3 часа 15 мин. дня архимандриты подняли съ катафалка гробъ съ тѣломъ почившаго митрополита и въ предшествіи крестнаго хода понесли при пѣніи пѣснѣхъ пѣвчихъ изъ собора св. Троицы. Впереди крестнаго хода исаломщикъ несъ фонарь, за нимъ діаконы—запрестольный крестъ и четыре хоругви. Далѣе слѣдовали воспитанницы женскаго епархіальнаго училища и чины Святѣйшаго Синода и Духовной консисторіи. Позади нихъ шло духовенство, имѣя впереди діаконовъ. За ними духовные чины Синода и консисторіи. За протоіереями несли на четырехъ бѣлаго глазета подушкахъ: двѣ панагіи, наперсный крестъ, митру, бѣлый съ бриліантовымъ крестомъ клобукъ и четки. Послѣ нихъ шелъ клиръ пѣвческихъ пѣвчихъ въ синихъ кафтанахъ. Далѣе іеромонахи съ образами, а затѣмъ уже высшее духовенство: архимандриты, епископы, архіепископы и митрополиты. Впереди гроба—духовникъ почившаго съ образомъ, послушники съ патріаршимъ крестомъ, посохомъ и свѣчею. Далѣе гробъ съ тѣломъ почившаго митрополита, несомый архимандритами и протоіереями въ мантіяхъ. По сторонамъ гроба шли иподіаконы, осѣнявшіе его четырьмя рипидами. Передъ гробомъ также несли Св. Евангеліе и святительскую жиловую бархатную мантію. Крестный ходъ съ тѣломъ покойнаго обходилъ вокругъ собора, при чемъ на каждой сторонѣ совершалась краткая литія съ чтеніемъ Св. Евангелія. Въ числѣ провожатыхъ была депутація отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ которой отъ чернорусскихъ и галичанъ присутствовалъ извѣстный патріархъ Ѳ. К. Вѣлецкій. Обойдя соборъ съ. Троицы духовныя процесіи направлялись къ Исидоровской церкви. Ко времени прибытія праха святителя, по обѣ стороны двора установились рядами духовныя лица въ бѣлыхъ ризахъ. На паперти, для встрѣчи тѣла, помѣстился митрополитъ Іоанникій кіевскій и галицкій съ 4-мя иподіаконами съ дикиріями и трикиріями и калиями. Благословивъ гробъ, митрополитъ Іоанникій внелъ духовную процессію съ гробомъ въ соборъ. Тѣмъ временемъ встрѣтили его прибытіе пѣніемъ. Гробъ былъ внесенъ въ церковь и установленъ надъ приготовленной на сохоѣ могилою. Могила выложена камнемъ и обтянута бѣлымъ глазетомъ. Послѣ литіи гробъ былъ опущенъ въ могилу. Тѣмъ временемъ запѣли «Вѣчную память» и хоругви были наклонены къ могилѣ митрополита, какъ бы осѣняя ее. По окончаніи литіи погребеніе закончилось и начали засыпать могилу. Въ митрополичьихъ покояхъ и трапезной состоялись поминки по усопшемъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“.

Деревня Медвѣдка, Нарымской волости, Бійскаго округа, 6 сентября. (*Западное убійство*). Какъ разъ мѣсяцъ тому назадъ здѣсь совершено было убійство, мотивы котораго начѣмъ не объяснимы и до сихъ поръ остаются не разгаданы...

Утромъ 7 августа старикъ-крестьянинъ отправился на заѣзды своихъ дворовъ умыться холодной водою Медвѣдки и около своей бани, на берегу рѣчки, увидѣлъ совершенно обнаженное тѣло человѣка; подойдя къ нему, старикъ удостовѣрился, что это никто иной, какъ «Ерошка Лубягинъ» изъ деревни Верхъ-Бухтарминской (Печи-тожъ) и при томъ мертвый. Старикъ бросился объявлять о своей находкѣ мѣстной сельской власти, которая вскорѣ и явилась, въ лицѣ старосты и писаря, съ необходимымъ числомъ понятыхъ. При осмотрѣ трупа оказалось, что вся одежда, бывшая на покойномъ, какъ-то: халатъ, рубаха, шаровары—все превращено въ лоскутья, валявшіеся тутъ-же, позлѣ ихъ обладателя, а часть рубахи затянута въ пазъ бани, подлѣ которой лежалъ несчастный «Ерошка»; одни только «обутки» какимъ-то маперомъ оказались на своемъ мѣстѣ. Лицо Лубягина было ужасно обезображено, какъ видно отъ ударовъ какимъ набудь тупымъ орудіемъ, часть бороды вырвана, животъ совершенно посинѣлъ.

Разсмотрѣвъ со всѣхъ сторонъ убитаго, начали думать и гадать—какимъ маперомъ и откуда попалъ онъ къ бань, такъ какъ нигдѣ слѣдовъ волѣ трупа не было, да и быть не могло, потому что большое пространство около—была довольно крупная, окатистая галька. Вдругъ одинъ изъ понятыхъ примѣтилъ въ вѣсколькихъ саженяхъ далѣе, къ задворкамъ, ненного сбуравленную послѣ дождичка землю. По внимательномъ осмотрѣ оказалось, что по этому мѣсту было что-то какъ будто тащено. Идя по обнаруженному слѣду, понятые вскорѣ нашли клокъ волосъ, подошедшихъ по цвѣту къ бородѣ убитаго и убѣдились, что этимъ именно мѣстомъ волокли тѣло. Далѣе слѣдъ шелъ на скотный дворъ, а затѣмъ, чрезъ небольшія воротца выходилъ въ ограду крестьянина Чупина и саженяхъ въ четырехъ отъ крыльца его дома закончивался на мѣстѣ, поросшемъ мелкой травкой, на которой никакихъ слѣдовъ разобрать ужъ было невозможно, но тутъ была найдена опять часть волосъ убитаго.

Убійство, какъ видно, совершено было ночью, именно во дворѣ Чупина, у котораго въ то время по причинѣ помочи было пьянство чуть не до разсвѣта.

Пировала у Чупина добрая половина медвѣдскихъ обывателей, болѣе шестидесяти человѣкъ, но никто изъ нихъ, по ихъ показаніямъ, не слыхалъ и не видалъ—не только драки, а тѣмъ паче убійства, но и простой ссоры. Всѣ сидѣли, по ихъ мнѣнію, чинно и благородно, никто смирнаго слова не выпустилъ; одни пили пиво и водку, другіе пѣли, третьи плясали, а самъ хозяинъ, старикъ лѣтъ 70, увѣрялъ, что во все время пиршества вертѣлся въ сѣняхъ возлѣ пивнаго боченка, боясь, чтобы кто не выпустилъ драгоцѣнную влагу и—ничего не слыхалъ... Трудно повѣрить, а между тѣмъ въ трехъ шагахъ въ это время совершилось убійство человѣка!.. Сгрошенные на завтра гости Чупина не могли или не хотѣли сказать—когда и съ кѣмъ вышелъ изъ избы покойный Лубягинъ, хотя почти всѣ засвидѣтельствовали, что видѣли его на гуляньѣ сидѣвшимъ у порога. Одни говорятъ, что видѣли его только въ началѣ, другіе удостовѣряютъ, что Лубягинъ былъ въ избѣ до полуночи и присутствовалъ за ужиномъ, бывшимъ около этого времени.

Покойный, по отзывамъ всѣхъ знавшихъ его, былъ тихаго, мирнаго нрава и единственнымъ его порокомъ была страсть къ выпивкѣ, доходившая до всепоминаго униженія изъ за чарки водки или стаканчика пива. Денегъ при себѣ Лубягинъ не имѣлъ и остановился въ Медвѣдкѣ проѣздомъ къ какимъ то киргизамъ, у которыхъ разсчитывалъ, какъ онъ говорилъ, вымѣнить на бывшее съ нимъ разное желѣзное барахло и табакъ-самосадку барана или продать свой «товаръ» на деньги, но у медвѣдскаго своего пріятеля занутилъ; пилъ дни четыре и наконецъ попалъ, изъ за желанія выпить дарованнаго, на послѣднюю, въ своей жизни, злополучную помочь...

Никакихъ данныхъ заподозрѣть кого-либо въ убійствѣ Лубягина положительно не было и виновникъ преступленія могъ быть совершенно покойнымъ и надѣяться на полнѣйшую свою безнаказанность, тѣмъ болѣе, что убитъ былъ человѣкъ или медвѣдцевъ посторонній, а преступникъ—свой однодеревенецъ, выдавать котораго изъ «чужестранца», по ихъ понятіямъ, было не резонъ.

Говорятъ, сама кровь убитаго вопіетъ о возмездіи и преступленіе раскрывается иногда совершенно неожиданно. Въ данномъ случаѣ дѣйствительно такъ и вышло... Дней черезъ десять послѣ убійства, одинъ изъ мирныхъ обывателей Медвѣдки, Корзиновъ, упившись до потери разсудка, съ увѣренностію заявилъ, что Лубягина убили: «два Ивана, а третьего приводили къ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мертвому», при чемъ поясняли какіе именно Иваны были дѣйствующими лицами этой драмы, но отъ кого и какимъ образомъ узналъ онъ объ этомъ—ничего не поясняли, хотя обвиненіе свое и на другой день, не успѣвъ, какъ слѣдуетъ, проспаться, онъ подтвердилъ и на сходѣ, изъ кого ни одинъ человѣкъ не догадался (ужъ такъ будемъ полагать) тотъ часъ же потребовать отъ занятелей болѣе подробнаго разъясненія его показанія, тѣмъ болѣе, что на помочи у Чупина онъ не былъ. Протрезвившись-же совершенно, Корякинъ сказалъ, что онъ по дѣлу объ убійствѣ ничего не знаетъ; говорилъ ли что—не помнитъ, а если и говорилъ, то былъ пьянъ до невмѣняемости и въ такомъ состояніи можетъ что и слышалъ отъ кого, но теперь забылъ!...

Однако всѣхъ трехъ Ивановъ, на которыхъ указалъ Корякинъ, взяли подъ караулъ и разсадили по разнымъ.

Послѣ долгихъ упрашеній открыть сущую правду, одинъ изъ Ивановъ—Ожиговъ, парень лѣтъ 18, наконецъ рѣшился и разсказалъ слѣдующее:

6 августа онъ, въ числѣ прочихъ, также участвовалъ на помочи у Чупина и въ началѣ вечера видѣлъ тамъ же Лубягина, но, затѣмъ, куда онъ скрылся и съ кѣмъ ушелъ изъ избы—не замѣтилъ. Послѣ ужина Ожиговъ, выходя на улицу, встрѣтилъ Ивана Орлова, который схватилъ его, потащилъ съ собою на зады, говоря, что тамъ, возлѣ бани, онъ нашелъ лежащую женщину. Ожиговъ, подойдя съ Орловымъ къ указанному мѣсту и, ощупывъ лежащій предметъ, узналъ въ немъ мертваго человѣка и спросилъ: «кто это?»-Орловъ ему объяснилъ, что лежащій—Ерошка Лубягинъ изъ Ручей и понуждалъ Ожигова бить его за то: «чтобъ не обманывалъ медицинскихъ мѣшовщиковъ», при чемъ самъ сталъ напосить каменьями удары мертвому уже Лубягину и, схватимъ его, потащилъ далѣе къ рѣчкѣ. Ожиговъ, увидя это, испугался и убѣжалъ назадъ къ пирующимъ, не сказавъ, изъ боязни, никому о случившемся. На завтра, увидя Ожигова, Орловъ пообѣщалъ убить его или сжечь, если онъ что нибудь скажетъ по поводу вчерашняго убійства, а мотому онъ, Ожиговъ, до сихъ поръ объ этомъ никому и не говорилъ.

Кромѣ того, нашелся одинъ изъ сосѣдей Орлова, засвидѣтельствовавшій, что жена Орлова, на зарѣ послѣ убійства Лубягина, и когда еще о томъ не было извѣстно, несла съ рѣчки вымытое бѣлье.

Такимъ образомъ, заявленіе пьянаго Корякинова оказалось вполнѣ вѣрнымъ правды; но какъ знала онъ подробности преступленія, на сколько справедливъ разсказъ Ожигова и зачѣмъ убійца показывалъ ему плоды своего преступленія—покрыто мракомъ неизвѣстности...

Противъ третьяго Ивана никакихъ положительно уликъ пока нѣтъ. Орловъ же виновность свою до сихъ поръ упорно отрицаетъ, но будемъ надѣяться, что произвошедшее по этому дѣлу слѣдствіе освѣтитъ намъ картину этого загадочнаго убійства, а правосудіе воздастъ злодѣямъ заслуженное наказаніе.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. По словамъ «Бирж. Вѣдом.», состоялось особое совѣщаніе министра внутреннихъ дѣлъ, бывшаго управляющаго министерствомъ финансовъ Ѳ. Г. Тернера, бывшаго управляющаго министерствомъ путей сообщенія С. Ю. Витте, министра государственныхъ имуществъ, представителя отъ государственнаго контроля тайн. сов. Черевинскаго и представителя отъ военнаго министерства генералъ-лейтенанта Бунакова,—для разсмотрѣнія объ отпускѣ суммъ на продовольственныя и сѣмянныя нужды въ текущемъ году. Въ виду совершенного истощенія въ настоящее время имперскаго продовольственнаго капитала и въ виду поступающихъ новыхъ ходатайствъ о ссудахъ изъ губерній, подвергшихся неурожаемъ году болѣе или менѣе крупному недороду хлѣбовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ о необходимости асигновавія изъ средствъ Государственнаго казначейства, въ подкрѣпленіе имперскаго капитала, на первое время 5 000,000 руб. для удовлетворенія наиболѣе неотложныхъ нуждъ и для благовременной заготовки хлѣбныхъ запасовъ. Совѣщаніе признало нужнымъ асигновать въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ испрашиваемую сумму. Вмѣстѣ съ симъ совѣщаніе вполнѣ одобрило предположеніе министра внутреннихъ дѣлъ—передавать постепенно въ непрожитнымъ жителямъ тотъ хлѣбъ, который долженъ поступить въ возвратъ ссудъ. Въ томъ же совѣщаніи представитель военнаго министерства заявилъ, что наказный атаманъ Войска Донского вошелъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ на озимое и яровое обсѣмененіе области 4.418,360 р., не считая отпускаемыхъ на тотъ же предметъ изъ войскового капитала 1.612,241 руб. Совѣщаніе нашло представленныя свѣдѣнія въ оправданіе этого ходатайства недостаточно полными и признало возможнымъ, впередъ до болѣе подробнаго выясненія вопроса, асигновать изъ государственнаго казначейства лишь 500,000 руб на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ.

— При главномъ военно-медицинскомъ управленіи образована особая комисія для обсужденія коренныхъ преобразованій административнаго завѣдыванія военно-клиническихъ госпиталевъ и Императорской Военно-Медицинской Академіей. Въ составъ комисіи вошли начальникъ Академіи и профессора, завѣдующіе отдѣльными клиниками. Мотивы, вызывавшіе необходимость преобразованія, заключаются въ слѣдующемъ. Въ настоящее время военно-клиническій госпиталь въ хозяйственномъ отношеніи подчиненъ особому медицинскому штату, подъ начальствомъ главнаго врача, зависящаго непосредственно отъ главнаго военно-медицинскаго управленія. Въ то же время тотъ же госпиталь составляетъ ученый врачебный институтъ Императорской Военно-Медицинской Академіи. Завѣдующіе отдѣльными клиниками госпиталя, спеціалисты-профессора подчиняются начальнику Академіи. Эта двойственность завѣдыванія, неудобная, какъ показалъ опытъ, въ хозяйственномъ отношеніи, и послужила мотивомъ преобразованія. Предполагается подчинить госпиталь всецѣло, какъ въ научномъ, такъ и въ административномъ и хозяйственномъ отношеніи, одному начальнику Академіи. Въ помощь ему будетъ назначенъ одинъ изъ профессоровъ съ возложеніемъ на него ближайшей отвѣтственности за состояніе хозяйственной стороны учрежденія. Отвѣтственность за состояніе отдѣльныхъ клиникъ и хозяйственное завѣдываніе ими будетъ возложено на отдѣльныхъ профессоровъ, завѣдующихъ спеціальными клиниками.

— Въ вышѣшнемъ году подлежитъ призыву со всѣхъ губерній и областей 262,000 новобранцевъ. Съ туземнаго населенія Терской и Кубанской областей и Закавказья призывается 2,400 человѣкъ.

— Ялуторовскому округу, какъ сообщаетъ «Екат. Вед.», и въ нынѣшнемъ году грозитъ если не голодовка, то во всякомъ случаѣ почти нищенское существованіе. Прошлѣтній неурожай сильно подорвалъ крестьянское благосостояніе. Кобылка въ нынѣшнемъ году уничтожила половину посѣвовъ и населеніе едва ли пропитается сномъ хлѣбомъ. Еще четыре года назадъ Ямуртинская волость считалась богатѣйшею по округу. Самый бѣдный засѣвалъ до 5 дес. и податной недоимки не было ни копѣйки, теперь же эта недоимка возросла до 30 тыс., а съ правительственною ссудою волости придется заплатить болѣе 80 тысячъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось въ волости безлошадныхъ крестьянъ (прежде зажиточныхъ) 96. Цифра эта хотя ничтожна, но если взять прежнее благосостояніе населенія, то 96 домохозяевъ, вымещавшихъ въ тиражъ, заставятъ кой о чемъ подумать.

— Паденіе благосостоянія Казанской губерніи, по свѣдѣніямъ «Волжск. Вѣстн.», выразилось, между прочимъ, въ сильномъ сокращеніи винокуренія. Въ настоящее время въ губерніи дѣйствуетъ только девять винокуренныхъ заводовъ, при чемъ на нихъ въ теченіе іюня мѣсяца было изготовлено лишь 1177 ведеръ спирта, между тѣмъ, какъ еще въ прошломъ году за тотъ же періодъ времени было выкурено 13,044 ведра спирта. Съ начала же нынѣшняго года по 1-е іюня выкурка спирта въ Казанской губерніи составляетъ 204,000 ведеръ (противъ 328,378 ведеръ въ прошломъ году за тотъ же промежутокъ времени). Запасы спирта въ подвалахъ винокуренныхъ заводовъ нынѣ также уступаютъ по своимъ размѣрамъ прошлогодними. Такъ, противъ 132,391 ведра, имѣвшихся запасъ къ 1-му іюля прошлаго года, нынѣ къ 1-му іюля въ подвалахъ винокуренныхъ заводчиковъ имѣлось только 82,894 ведра.

— Въ «Волжск. В.» разсказывается объ отвратительномъ убійствѣ, совершенномъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ. Близь с. Мултанъ найдены были трупы мужчины безъ головы, шеи, грудинуъ внутренностей и со слѣдами давленія веревки на ногахъ. Зная хорошо обычаи вотяковъ приносить въ жертву своему вотскому божеству животныхъ, которыхъ они точно также отрѣзаютъ голову съ шеей и, не перерѣзая горла, вынимаютъ внутренности грудной полости, вплоть всѣхъ остановилось на томъ предположеніи, что, вѣроятно, в Матюшина вотяки принесли въ жертву: повѣсивши его за ноги, обрѣзали шею, вынули легкія и сердце, собрали кровь и потомъ молили свое божество о ниспосланіи урожая хлѣба. Полиція съ ногъ сбилась, розыскивая голову Матюшина, но не могла найти. По мнѣнію однихъ, голова въ сыромъ видѣ закопана въ полѣ; другіе же предполагаютъ, что ее вотяки сварили и съѣли, а кровью окропили поля. При розыскахъ въ домахъ и шалашахъ вотяковъ было найдены кровь и человѣческіе волосы, повидимому, принадлежащіе Матюшину. Кромѣ этого найдены еще и другія улики, которыя дали поводъ арестовать по этому дѣлу до пяти человѣкъ.

— Севастопольскій корреспондентъ «Новор. Тел.» сообщаетъ о новомъ способѣ обходить требованія акцизнаго устава. Въ Севастополѣ съ давнихъ временъ существовалъ водочный складъ сперта К. подъ фирмою извѣстнаго въ городѣ лица, Г.; назначенный сюда старшій помощникъ акцизнаго надзирателя по севастопольскому району, посѣтивъ складъ, обнаружилъ въ одной бочкѣ слѣдующій «фокусъ»: опущенный въ бочку спиртометръ Траллеса показывалъ чуть ли не двойную, противъ полагающагося по закону, крѣпость содержимаго. Оказалось, что въ бочкѣ съ никопробнымъ виномъ имѣлся «узенькій сосудъ», содержимое котораго оказалось—«лерный сортъ». Акцизный надзоръ закрылъ складъ и составилъ протоколъ для привлеченія «фокусника» къ законной отвѣтственности.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Румынія. Рум. военный министръ представилъ королю Карлу докладъ о скорѣйшемъ окончаніи укрѣпленій въ Галацѣ, Фокшанахъ и Намоловѣ. До сихъ поръ неготовое сооруженіе будетъ окончено въ нѣсколько недѣль. Румынія закончила, такимъ образомъ, цѣпь укрѣпленій отъ Прута до Карпатъ. Эта цѣпь, по докладу румынскаго военнаго министра, дастъ возможность Румыніи сопротивляться непріятельскому нашествію и года даже, когда Молдавія уже будетъ занята непріятелемъ. Съ точки зрѣнія румынскихъ стратеговъ и политиковъ, въ этихъ укрѣпленіяхъ лежитъ центръ тяжести восточнаго вопроса (?). Румынія имѣетъ три системы укрѣпленій: первая въ сѣверной Молдавіи съ центромъ Богатанъ, которая, однако, по мнѣнію румынскаго генеральнаго штаба, едвали можетъ быть удержана въ случаѣ войны съ Россіею и перехода русскихъ черезъ Прутъ южнѣе; но за то ботаванскія укрѣпленія образуютъ-не отличную точку опоры для совмѣстнаго движенія румынскихъ и австрійскихъ войскъ, такъ что Ботаванцы могутъ служить въ то же время и для защиты Буковины. Вторая система, съ укрѣпленіемъ близь Фокшанъ, преграждаетъ доступъ въ Валахію и третья, около Бухареста. Первая и третья системы готовы; теперь спѣшатъ окончить вторую линію укрѣпленій (фокшанскую).

Турція. Не усѣла константинопол. телеграмма «Агентства Гаваса», сообщившая къ краткомъ и, вѣроятно, не совсѣмъ точномъ изложеніи содержаніе русской ноты къ Портѣ, облетѣть Европу, какъ въ лагерѣ нашихъ недоброжелателей раздались шумные протесты и рьяныя нападки на Россію. Первый выступилъ послѣдовалъ въ Берлинѣ со стороны такошней русофобской прессы, однимъ изъ канцлеръ которой явился, по обыкновенію, «Yossische Zeitung». Газета эта нѣ себя отъ «сладости» въ виду такой «рѣдкой безпристрастности». Въ томъ, что принятіе султаномъ Стамбулова и посылку на фиаиповольскую выставку Джефта-бея Россія не можетъ одобрить, «Старушка Фосъ», видимо выжидающая изъ ума, находитъ проявленіе «chien, unterfaelschlen Moskowiterthum. Мы-де опять начинаемъ трегировать надмъ такъ, какъ будто онъ высылъ нашъ, да кромѣ того вручаемъ ему такую ноту, какъ разъ въ тотъ момента, когда онъ празднуетъ 50-годовщину дня своего рожденія и когда по этому случаю получаются въ Константинополѣ отъ монарховъ тройственнаго союза поздравительныя телеграммы, составленныя въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ. Что же это такое? спрашиваетъ газета, неужели въ Петербургѣ не понимаютъ, что такая нота является незаконнымъ вмѣшательствомъ въ доказанія (?) дѣла Турціи? Пусть державы не признаютъ принца Фердинанда княземъ Болгаріи, но изъ этого вовсе-де не слѣдуетъ, что султану возбраняется признавать министра «тройнаго кодиженства», которымъ къ тому же управляетъ онъ образцово (sic) и изъ русскаго фарпоста по константинопольской дорогѣ съумѣлъ превратить въ оплотъ Турціи на Дунаѣ и на Черномъ морѣ».

Далѣе «Yossische Zeitung» сѣтуетъ объяснить русскую ноту волненіями въ Петербургѣ опасеніями, какъ бы султанъ не отдалъ, наконецъ, по достоинству великаго значенія услугъ, оказываемыхъ, будто бы, Турціи Стамбуловымъ, не принялъ бы также и принца Фердинанда и не призналъ бы его законнымъ княземъ Болгаріи. Газета, понятно, старается убѣдить султана и его совѣтниковъ не обращать вниманія на русскія угрозы, которыя, будто бы, такъ и останутся угрозами, и, не долго думая, броситься въ объятія тройственнаго союза. Должно быть, однако, берлинскій русофобскій органъ не особенно убѣждаетъ въ томъ, что говоритъ, потому что оканчиваетъ статью такими бѣшеными и непривычными выходками противъ нѣкоторыхъ русскихъ политическихъ дѣятелей, къ которымъ вредъ ли кто прибѣгаетъ, когда увѣренъ въ успѣхѣ такъ, какъ признавается увѣренною «Yossische Zeitung».

Австрія. Сужденія вѣнской прессы о русской нотѣ сводятся вообще съ сужденіями берлинской «Yossische Zeitung». Въ столицѣ вѣнскихъ газетъ встрѣчаются восклицанія, что Россія обращается-де съ султаномъ, какъ будто Турція — подвассальное Россіи государство, равно какъ, совѣты портѣ—не сдушаться и проникнуться убѣжденіемъ, что ея жизненнѣйшіе интересы требуютъ, будто бы, поддержанія и развитія вполнѣ дружественныхъ отношеній къ принцу Фердинанду в Стамбулову. «Neue Freie Presse» свертъ тону обращается къ Портѣ съ совѣтомъ воздержаться отъ всякаго рѣзкаго отвѣта на русскую ноту. Портѣ по мнѣнію газеты, лучше всего прибѣгнуть къ обычной своей тактикѣ проволочекъ.

«Хотя къ угрозѣ предъявлять отнынѣ свои денежныя требованія безъ снисхожденія Россія прибѣгала уже не разъ, и отъ повторенія она серьезнѣе не стала, все-таки она служитъ предостереженіемъ къ осторожности, которую совѣтуютъ къ Константинополѣ соблюдать отлично. Тѣмъ не менѣе, не должно ожидать, чтобы въ отношеніяхъ Порты къ болгарамъ произошла рѣзкая перемѣна. Въ Константинополѣ знаютъ, что для Турціи было бы гораздо опаснѣе заставить болгаръ прибѣгнуть къ самозащитѣ, чѣмъ нѣсколько затянуть дѣло съ Россіей».

Афганистанъ. Телеграмма изъ Симлы извѣщаетъ, что представитель эмира въ Вазиристанѣ Гуль-Магометъ выступилъ изъ Вана со своими войсками. Это свидѣтельствуетъ, что Абдуррагманъ исполнилъ свое обѣщаніе о невмѣшательствѣ въ дѣла Вазиристана. Газета «Times» приписала этому очищенію величайшее значеніе, такъ какъ въ непродолжительномъ времени начнется обычное движеніе караванъ между Газни и Индіей. Очевидно, однако, что въ Англіи такъ настаивали на очищеніи Вазиристана не ради одного только этого соображенія, а также съ цѣлями политическаго и стратегическаго характера.

— Дѣла англичанъ въ Читралѣ принимаютъ все болѣе неблагопріятный для нихъ характеръ. Какъ мы уже сообщали, тамъ ожидали между-усобій вслѣдствіе кончины хана. Младшій сынъ хана, Афзулъ, которому покровительствуютъ англичане, занялъ престолъ, воспользовавшись случайнымъ отсутствіемъ старшаго брата Назаръ-ульМулка. Послѣдняго въ Симлѣ подозрѣваютъ въ русскихъ симпатіяхъ, а потому старались устраивать его отъ престола. По послѣднимъ извѣстіямъ, однако, Назаръ-ульМулку удалося стать во главѣ своихъ приверженцевъ. Онъ занялъ сильную позицію между Гильгитомъ, опорнымъ пунктомъ англичанъ на крайней сѣверо-западной части Кашмира, и Читраломъ, и такимъ образомъ прервалъ всякое сообщеніе Афзула съ его покровителями. Въ октябрѣ прибудетъ въ Гильгитъ съ отрядомъ войска полковникъ Дюранъ, съ порученіемъ возстановить нѣчто же порядокъ въ Читралѣ, а въ случаѣ если это окажется невозможнымъ, снабдить Гильгитъ достаточнымъ продовольствіемъ на всю зиму.

Англія. Часть англійской прессы продолжаетъ шумѣть по поводу происшедшихъ въ Беринговомъ морѣ инцидентовъ, дожидаясь лишь разъясненія. Приходится, очевидно, пить яйло съ наперстъ, направленныхъ къ возстановленію общественнаго мнѣнія Англіи противъ Россіи, наверное, въ которомъ кромѣ многихъ изъ консервативнаго лагеря, повидимому, участвуетъ также телеграфное «Агентство Рейтера». Почитаются явно тенденціозные разсказы о жестокомъ обращеніи и даже ограбленіи (?), которыхъ-де подвергались въ Петропавловскѣ матросы задержанныхъ русскимъ крейсеромъ въ Гитовъ океанѣ (?) четырехъ англійскихъ судовъ, занимающихся добычею тюленей. «Нѣтъ въ особенности рветъ и мечетъ, сыплетъ обвиненіями противъ русскихъ, удѣряетъ, что суда, были бы задержаны не въ нашихъ водахъ, а въ сорока, если не пятьдесяти милляхъ отъ русскаго берега. Та же газета утверждаетъ, на основаніи свѣдѣній въ Владивостокѣ, что задержаны еще пять судовъ, но вѣроятно, не англійскихъ, а канадскихъ. Присовокупляется, что задержано было и одно американское судно, которое, однако, не разграблено и команда, которая дурному обращенію не подвергалась». Это, очевидно, сказано для того, чтобы показать, что русскіе «грабятъ и бьютъ» только англичанъ.

Между прочимъ.

— Христофора Колумба пріятно считать генуезцемъ, хотя о происхожденіи его споръ не рѣшенъ. Теперь приводятся доводы и въ пользу французскаго происхожденія знаменитаго мореплавателя. Мистраль доказываетъ, что онъ провансалецъ. Онъ не можетъ быть ни итальянцемъ, ни испанцемъ или португальцемъ, потому что на этихъ языкахъ называется «Colombo» тогда какъ онъ «Colomb»—имя чисто французское.

— Предсѣдатель французской группы предстоящаго миланскаго конгреса Эжонъ Пуалье въ письмѣ, адресованномъ на имя одного изъ русскихъ членовъ конгресса, высказался за признаніе въ пользу автора не только правъ на изданіе его оригинальнаго сочиненія, но также на признаніе за нимъ исключительнаго права издавать свое сочиненіе въ переводѣ на другіе языки. На миланскомъ конгрессѣ дебаты по этому вопросу будутъ оживленные, такъ какъ законодательство европейскихъ государствъ относительно международной охраны правъ автора на переводъ разбилось на двѣ половины. Одни государства принадлежатъ къ бернской конвенціи 1886 г. и защищаютъ право автора на переводъ; другіе—не принимали къ этой конвенціи и авторы-иностранцы въ этихъ не пользуются признаніемъ ихъ права на переводъ ихъ изданныхъ сочиненій. Въ Миланѣ знаменитая бернская конвенція будетъ подвергнута новому пересмотру.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Скандалъ.

(Сословные предразсудки.)

Переводъ съ французскаго.

(Прох., «к. прав.» № 106.)

Черезъ часъ Андре, въ сопровожденіи своего землемѣра, опредѣлялъ склонъ одной изъ аллей парка, какъ вдругъ изъ за деревьевъ показалось бѣлое платье и приблизилось къ нему. Это была Маргарита Вальменье.

— Я желала бы переговорить съ вами наедвѣ, милостивый государь, сказала она Андре.

— Это, вѣроятно, дочь владѣльца замка, подумалъ молодой человѣкъ. Что ей нужно отъ меня! Не отрицаетъ ли и она также французскую революцію и не возстаетъ ли противъ развитія желѣзныхъ дорогъ.

Взглянувъ на дѣвушку, онъ нашелъ ее красивой.

Передъ нимъ стояла блондинка съ свѣтло-голубыми глазами, смотрѣвшими энергично и вдумчиво, лѣтній костюмъ позволялъ любоваться ея стройной маленькой ножкой, привыкшей бѣгать по травѣ, пышные волосы локонами развивались вокругъ молодой головки, образуя какъ бы сіяніе. Волшебная зелень весны и блескъ лучезарнаго солнца окутывали своими чарами это прекрасное видѣніе.

Инженеры также не лишены глазъ и сердца.

Глаза Андре открылись, сердце забилось учащенно, и онъ вспомнилъ, что ему нѣтъ еще тридцати лѣтъ и что однѣ точныя науки не могутъ составить счастіе человѣка.

— Я къ вашимъ услугамъ, государыня, сказалъ молодой человѣкъ съ легкою дрожью въ голосѣ.

— Вы пришли къ хитрости, отвѣтила ему Маргарита, но я хочу поступить съ вами честно. Я васъ предупреждаю, что знаю все. Г-жа Валенсе сообщила мнѣ вашъ проэктъ.

— Сударыня...

— Безъ объясненій, прошу васъ. Наше свиданіе въ этомъ мѣстѣ не допускается свѣтскими приличіями. Мы должны видѣться при отцѣ. Сегодня вы обѣдаете въ замкѣ. Андре хотѣлъ что-то возразить.

— До свиданія, господинъ Лякомбъ, сказала дѣвушка, произнося его фамилію съ особеннымъ удареніемъ. Повторяю вамъ, что мнѣ невозможно продлить это загадочное свиданіе. Скоро увидимся.

Съ этими словами она исчезла. Андре, смущенный, слѣдилъ за ея удаленіемъ. Какъ ни былъ онъ удивленъ, но, по зрѣломъ размышленіи, пришелъ къ слѣдующему выводу:

— Или это благородное семейство насѣкается надо мною, или молодая дѣвушка также, какъ и отецъ ея, не въ своемъ умѣ. Я приглашенъ на обѣдъ. Отправлюсь и разгадаю загадку.

Принявъ такое рѣшеніе, онъ спокойно сталъ продолжать работу. Когда Андре явился въ шесть часовъ въ замокъ, среди вѣковыхъ деревьевъ парка уже виднѣлась просѣка желѣзной дороги.

Возвратившись съ прогулки, маркизъ нашелъ свою дочь въ парадномъ туалетѣ, торжественно восѣдающею въ креслѣ въ пріемномъ залѣ, открывавшемся только по праздникамъ.

— Для кого и для чего всѣ эти приготовленія спросилъ маркизъ.

— Отецъ, сказала Маргарита совершенно просто, я пригласила къ обѣду молодого человѣка, который былъ у насъ сегодня утромъ по поводу желѣзной дороги.

— Ты шутишь?

— Нисколько! Неужели вы недовольны? А я думала, что поступаю хорошо. Почему же на прошлой недѣлѣ, когда въ замокъ явился виконтъ де ли Рошъ, вы приглашали его обѣдать? Я думала, что также слѣдуетъ поступить и съ этимъ бѣднымъ молодымъ человѣкомъ. Не говорили ли вы мнѣ всегда, что гостепріимство нужно примѣнять къ самымъ широкимъ размѣрамъ. Маргарита много еще говорила на эту тему.

Маркизъ принужденъ былъ согласиться. Онъ принялъ Лякомбъ холодно, но совершенно вѣжливо. Въ половинѣ седьмого сѣли за столъ.

Андре не былъ сторонникомъ молодыхъ ученыхъ, которые думаютъ, что любовь къ наукѣ не уживается съ любовью къ искусству. Пройдя солидный спеціальный курсъ политехнической школы и инженерной, онъ не утратилъ любовь къ литературѣ, къ живописи, къ скульптурѣ, къ музыкѣ. Онъ не выносилъ грязнаго, безпорядочнаго вида нѣкоторыхъ людей, которые, чтобы прослыть умными, интеллигентными, одѣваются въ лохмотья. Для него геній и опрятность не были непримиримыми врагами. Андре не былъ красавцемъ, но имѣлъ открытое смѣлое лицо, высокій ростъ и тонкую талію. Въ глазахъ его свѣтилась мысль. Одѣвался онъ изящно, но просто.

Лякомбъ не былъ богатъ, но могъ жить въ Парижѣ въ приличной обстановкѣ, а такъ какъ онъ былъ трудолюбивъ, то его заработокъ съ каждымъ годомъ все значительнѣе превосходилъ постоянный доходъ съ его родового имѣнія. Онъ никогда не спекулировалъ на биржѣ. Жилъ онъ въ тѣсномъ кружкѣ вѣрныхъ друзей. Андре былъ представителемъ науки въ небольшой группѣ артистовъ: живописцы, скульпторы, романисты, журналисты, музыканты, жили и работали возлѣ него, незамѣтно раскрывали передъ нимъ безконечный горизонтъ искусства и мысли. Онъ любилъ принимать участіе во всякомъ интеллигентномъ разговорѣ, что и привлекло къ нему съ самаго начала обѣда вниманіе старого маркиза.

Говорили по немногу обо всемъ, избѣгая однако политики и желѣзныхъ дорогъ. Когда въ разговорѣ было упомянуто имя Моцарта, оказалось, что маркизъ и Андре оба горячіе поклонники автора Донъ Жуана. Послѣ этого натянутость исчезла. Французская революція ничего не измѣнила въ законахъ музыки; маркизъ и инженеръ вполнѣ разделяли мысли и чувства другъ друга. Разговоръ оживился. Андре былъ чрезвычайно краснорѣчивъ. Онъ такъ оригинально и съ такимъ увлеченіемъ разбиралъ «Свадьбу Фигаро», что привелъ въ восторгъ маркиза и глубоко удивилъ Маргариту; она никогда не слышала болѣе разумнаго и горячаго отношенія къ вопросу объ искусствѣ. Андре употреблялъ нѣкоторое кокетство, чтобы заставить слушать себя, а глаза Маргариты, постоянно устремленные на него, ихохотывали его.

Послѣ обѣда въ библіотекѣ принесены были партитуры Моцарта, Маргарита, которая была великолѣпной музыкантшей, сѣла за фортепіано; послѣ каждой сыгранной пѣсни возникалъ одинъ изъ тѣхъ милыхъ споровъ, гдѣ уважается всякое высказанное мнѣніе, такъ какъ оно есть результатъ искренняго убѣжденія.

Андре осмѣлился обратиться къ Маргаритѣ съ замѣчаніями на счетъ темпа сыгранныхъ ею піесъ, нѣстами игра ея казалась ему то слишкомъ медленной, то слишкомъ быстрой. Одно изъ этихъ замѣчаній вызвало маленькій разговоръ вдвоемъ, въ которомъ молодые люди успѣли коснуться самыхъ разнообразныхъ предметовъ, и послѣ котораго остались довольны другъ другомъ.

Около десяти часовъ Андре сталъ прощаться. Маркизъ поблагодарилъ его за посѣщеніе и заявилъ желаніе поближе познакомиться съ нимъ. Андре извинялся, ссылаясь на то, что его ждутъ въ Парижѣ и что онъ долженъ заняться приготовленіями къ отъѣзду. Разстались дружно. О желѣзной дорогѣ и объ отводѣ подъ нея земли, по прежнему, не было и рѣчи.

IV

Оставивъ замокъ, Лякомбъ поѣхалъ съ своимъ землемѣромъ по дорогѣ къ Фекамъ. До самаго города обѣ молчали. Выходящія изъ рада вонъ событія дня взволновали Андре; образъ Маргариты былъ постоянно у него передъ глазами. Напрасно искалъ онъ объясненія загадочныхъ словъ, съ которыми она обратилась къ нему въ паркѣ. Не хотѣла ли она посмѣяться надъ нимъ? Но съ какой цѣлью? Она была не такой дѣвушкой, которая находитъ развлеченіе въ непристойныхъ шуткахъ. Не было ли у нея больное воображеніе? Тутъ онъ вспомнилъ сколько такта и ума обнаружила она въ разговорѣ за обѣдомъ. Андре терялся въ предположеніяхъ и догадкахъ и только войдя въ свою комнату въ гостиницѣ принужденъ былъ вернуться къ мыслямъ болѣе положительнымъ. Ему нужно было написать въ Парижъ. Отбросивъ всѣ свои мечты, онъ взялся за перо. Вотъ мѣсто изъ его рапорта, касающееся интересовъ маркиза Вальменье.

«До деревни Ифъ, пишетъ онъ, никакого препятствія не встрѣтилось, грунтъ плоскій и твердый, дорога пойдетъ почти по прямой линіи черезъ поля, цѣна земли небольшая, такъ какъ не встрѣчается строеній, которыя пришлось бы сносить.

Первое серьезное препятствіе встрѣтилось я въ километрѣ разстоянія отъ деревни Ифъ. Это каменная стѣна въ 800 метровъ, за которой находится имѣніе маркиза де Вальменье. Путь, намѣченный мной для желѣзной дороги, доходитъ до самой середины стѣны. Если не трогать стѣну, то придется сдѣлать обходъ, который значительно удлинитъ путь и потребуетъ большихъ издержекъ. Слѣдовательно дорога должна пересѣчь имѣніе маркиза. Нельзя надѣяться покончить съ нимъ миролюбиво; это дворянинъ стараго режима, который уступитъ только требованію закона. Деревня Ифъ лежитъ сейчасъ же за его парковъ, и я имѣлъ честь раньше представить вамъ проэктъ дороги отъ этого пункта до Безенвиля. Моя миссія окончена, и я расчитываю выѣхать послѣзавтра въ Парижъ.

Андре подписался, закурилъ сигару и въ облакахъ дыма снова увидѣлъ головку Маргариты, но уже не такъ ясно. Затѣмъ, онъ легъ и уснулъ тяжелымъ сномъ. Такъ какъ у него былъ умъ положительный и онъ велъ жизнь дѣятельную и трудолюбивую, не увлекался иллюзіями и химерами, то вскорѣ образъ Маргариты, появившійся въ его мечтахъ, совершенно исчезъ.

Зетъ.

Типографія И. Ѳ. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 9 октября 1892 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.